

Когда в письме было назначено место и время встречи, Ван Шинань уже надеялся на что-то подобное, но не смел думать слишком много. Девушки обычно скромны, и даже если они согласны, не должны быть такими смелыми. Но... но всё это из-за его невероятной красоты, которая заставляет женщин добровольно подчиняться.

Ван Шинань услышал только то, что девушка хочет отдать себя ему, а всё остальное пропустил мимо ушей.

Он нетерпеливо бросился к ней, и они сплелись в объятиях.

— Тётка Чжан, вы пришли? — Чэнь Минхуэй тепло встретил её, взяв в руки петуха, которого она принесла. — Устали? Заходите, выпейте воды.

Тётка Чжан замахала руками:

— Нет, нет. Это близко, не устала. А ты, мальчик, как сходил к врачу? Что сказал?

Чэнь Минхуэй рассмеялся:

— Врач сказал, что я сам себя накручиваю, ничего серьёзного. Наверное, скоро экзамены в старшую школу, давление слишком большое, ночью плохо сплю, вот и давит в груди. Хорошенько отдохну пару дней, поменьше буду думать о делах — и всё пройдет.

Тётка Чжан кивнула:

— Ты ещё молод, а уже так переживаешь. Экзамены — это не главное, здоровье важнее. Да и в нашем поселке кто из детей поступил в университет? Это всё дети богатых из городка. Не забивай себе голову.

— Вы правы, — согласился Чэнь Минхуэй, не споря.

— Ну ладно, тогда я пойду. Вы, наверное, ещё не ели, ждали курицу. Быстрее готовьте, — тётка Чжан собралась уходить, но Чэнь Минхуэй остановил её:

— Нет, так поздно нельзя одной идти. Подождите, я и Цянь Юй проводим вас.

— Не надо, это близко. Я сама пришла, меня никто не провожал.

— Я не могу так оставить. Темно, вдруг споткнётесь? Да и на пути есть роца, там тихо, людей мало. Вдруг выскочит какая-нибудь кошка или собака, испугаетесь, — Чэнь Минхуэй добавил.

— А если испугаетесь сильно, то можете заболеть.

Тётка Чжан, которая сначала не боялась, теперь заколебалась:

— Ну, тогда спасибо вам, ребята.

— Не за что, вы же нам курицу принесли, это самое малое, что мы можем сделать, — Чэнь Минхуэй отнёс курицу на кухню, затем зашёл к дяде У и попросил фонарик. Они надели куртки и вышли.

По дороге Чэнь Минхуэй разговаривал с тёткой Чжан на разные темы, всегда соглашаясь с ней. Пройдя половину пути, тётка Чжан уже чувствовала себя с ним как с родным.

— Ах, слухи не всегда правдивы. Раньше я думала, что дыма без огня не бывает, но после

разговора с тобой поняла, что ошибалась. Ты такой хороший мальчик, вежливый, умный, говоришь культурно, поступаешь правильно. Как тебя могли назвать хулиганом?

Тётка Чжан возмутилась:

— Если ты хулиган, то тогда хулиганы все. Ты просто немного озорной, а кто из детей не шалит? Они просто издеваются над тобой, потому что у тебя нет родителей, — тётка Чжан была доброй, но прямолинейной, и сразу поняла, что сказала лишнее, прикрыв рот рукой и с испугом глядя на Чэнь Минхуэя.

Чэнь Минхуэй сделал вид, что расстроился:

— Я пойду по нужде, Цянь Юй, проводи тётку до дороги.

Он даже забыл отдать фонарик Цянь Юю, но вспомнил, что нельзя светить на себя в таком деле, и выключил его.

Чэнь Минхуэй сунул фонарик в карман и тихо пробрался в рощу, стараясь не наступать на сухие ветки.

Он думал, что они зайдут глубже, но не успел пройти и нескольких шагов, как услышал шум и стоны.

Эти двое, похоже, не теряли времени.

Чэнь Минхуэй громко крикнул, не заботясь о том, как это повлияет на них:

— Кто там?

Он, конечно, знал, кто там, и ждал этого момента. Не давая им опомниться, он ворвался в чащу, включив фонарик. Яркий свет осветил две обнажённые фигуры, которые моментально разъединились, сопровождая это криком девушки.

— Тётка Чжан, идите сюда! Здесь кто-то пристаёт к девушке! — Чэнь Минхуэй кричал изо всех сил, и его голос разносился в ночной тишине, пугая собак, которые начали лаять. Вскоре весь посёлок проснулся, и люди начали выбегать из домов.

Тётка Чжан, которая любила сплетни, сразу же загорелась интересом. Её глаза засветились ярче фонаря, и она бросилась вперёд с такой скоростью, что Цянь Юй едва успел среагировать. В воздухе только и слышался её голос:

— Что случилось? Кто тут изменяет?

Цянь Юй застыл, затем моргнул и побежал за ней.

— Где они? — Тётка Чжан ворвалась в гущу событий, осматриваясь, как прожектор. Её взгляд сразу упал на обнажённую женщину, которая торопливо натягивала на себя одежду.

Тётка Чжан, не раздумывая, схватила её за волосы и закричала:

— Давай посмотрим, кто тут изменяет...

Но, увидев лицо женщины, она замолчала, как петух, которому перекрыли горло.

Оказалось, это не чужая жена, а Хао Ин, девушка из семьи Хао. Она просто встречалась с парнем, и их увлекло чувство. Это не измена, а любовь, и тётка Чжан не знала, как быть.

— Дитя, как ты могла быть такой глупой? — Тётка Чжан закричала. — Девушка может встречаться, но зачем лезть в рощу? Ты ещё не замужем, а уже потеряла невинность. Теперь будешь в руках мужа.

Она хлопнула себя по бедру:

— А где мужчина? Минхуэй, держи его!

Чэнь Минхуэй ответил:

— Не волнуйтесь, тётка, я его уже схватил, он не убежит!

Минхуэй?

Хао Ин замерла. Что происходит? Если это Чэнь Минхуэй, то кто тогда был с ней?

— Хорошо, — тётка Чжан быстро прикрыла Хао Ин своим телом и начала натягивать на неё одежду. — Девушка, не важно, чья это одежда, надень её. Здесь двое парней, и скоро придут люди. Не позволяй им видеть тебя голой. А твой парень, пусть остаётся, мужчины все равно уже видели его голым, ничего страшного.

Как только Хао Ин надела одежду, появились люди с фонариками.

— Что случилось? — Кто-то кричал. — Кто тут кричал?

Соседи выбегали из домов, некоторые даже с инструментами, думая, что это воры. Но свет фонариков осветил пару влюблённых.

Женщина была одета, а мужчина лежал голый, прикрывая лицо.

В поселке все знали друг друга, и сразу узнали Хао Ин. Никто не ожидал, что такая скромная девушка может сделать что-то подобное.

Кто-то крикнул:

— Давайте посмотрим, кто этот мужчина! Как он мог обмануть девушку?

Чэнь Минхуэй оттянул руки мужчины от лица:

— Это же Ван Шинань, сын старика Вана!

Хао Ин, которая до этого стеснялась смотреть, услышав имя Чэнь Минхуэя, решила посмотреть. На земле лежал Ван Шинань, голый и потный.

Она с отвращением закричала:

— Это ты?!